

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Татьяна Викторовна КИСИЛЬ,
ORCID 0009-0006-5674-5054
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
начальник отделения делопроизводства и режима
tkisil@mvd.ru

Научная статья
УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Отождествление личности, оперативная идентификация, сведения о личности, объекты и методы идентификационной работы.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Оперативно-разыскное отождествление личности имеет большое значение для расследования преступлений и обеспечения общественной безопасности. В связи с тем, что в теории оперативно-разыскной деятельности не выработано единого понимания термина «отождествление личности», к его исследованию и толкованию ученые обращаются достаточно часто. Они предлагают собственные концепции, которые нередко противоречат друг другу. В отсутствие легальной формулировки, раскрывающей содержание понятия «отождествление личности», у правоприменителя возникает множество вопросов. Дать ответы на некоторые из них призвано проводимое автором статьи исследование. *Методы.* В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения. *Результаты.* На основе изучения точек зрения ряда ученых выявлены различия в подходах к толкованию понятия «отождествление личности», в определении методов реализации данного оперативно-разыскного мероприятия и объектов идентификационной работы. Автор приходит к выводу о том, что отождествление личности является не просто идентификационным мероприятием, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться действия, направленные на физическое обнаружение отождествляемого объекта, в том числе с применением автоматизированных биометрических систем. К числу отождествляемых объектов относятся: преступники; лица, находящиеся в розыске; лица, пропавшие без вести; неопознанные трупы; очевидцы преступления и лица, обладающие оперативно значимыми сведениями; лица, пострадавшие от преступления. Среди признаков, по которым отождествляется личность, выделяют статические и динамические. Более широким по содержанию, чем оперативно-разыскное отождествление личности, является термин «оперативно-разыскная идентификация». Таковая предусматривает комбинацию трех оперативно-разыскных мероприятий – исследование предметов и документов, наведение справок в идентификационных целях и отождествление личности – в различных сочетаниях.

ВВЕДЕНИЕ

Отождествление личности относится к числу оперативно-разыскных мероприятий, ключевую роль в реализации которых играют органы чувств человека. Отождествление личности как непроцессуальный акт узнавания проводится тогда, когда невозможно или нецелесообразно проведение следственного действия – предъяв-

ления для опознания, – и регламентируется п. 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности». Оперативно-разыскное отождествление личности имеет большое значение для расследования преступлений и обеспечения общественной безопасности. Оно применяется в различных случаях и чаще всего негласно: правоохранительные органы используют ото-

Tatyana V. KISIL,
ORCID 0009-0006-5674-5054
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Head of the Office and Regime Department
tkisil@mvд.ru

FEATURES OF CONDUCTING OPERATIONAL INVESTIGATIVE IDENTIFICATION OF A PERSON

KEYWORDS. Identification of personality, operational identification, information about personality, objects and methods of identification work.

ANNOTATION. Introduction. Operational investigative identification of a person is of great importance for the investigation of crimes and ensuring public safety. Due to the fact that there is no unified understanding of the term «identification of personality» in the theory of operational investigative activities, scientists constantly turn to its research and interpretation, offering their own concepts that often contradict each other. In the absence of a legal formulation that reveals the content of the concept of «identification of personality», the law enforcement officer has a lot of questions, which this study is designed to partially resolve. **Methods.** The work used a general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, the method of description, logical comprehension, abstraction and generalization were used. **Results.** Based on the study of the points of view of scientists, the article reveals differences in approaches to the interpretation of the concept of «identification of personality», in determining the methods of implementing this operational investigative measure and the objects of identification work. The author comes to the conclusion that identification of a person is not just an identification event, but a search and identification event, since during its implementation actions can be carried out aimed at the physical detection of the identified object, including using automated biometric systems. The identified objects include criminals; wanted persons; missing persons; unidentified corpses; eyewitnesses to the crime and persons with operationally significant information; persons affected by the crime. Among the signs by which a person is identified, static and dynamic are distinguished. The broadest in content is the term «operational search identification», which includes a combination of three operational search activities – examination of objects and documents, making inquiries for identification purposes and identification of a person – in various combinations.

дествление личности для выявления подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений на основе имеющихся у них оперативных данных, при поиске лиц, от которых может исходить угроза общественной безопасности, и т.д.

В связи с тем, что в теории оперативно-разыскной деятельности не выработано единого понимания термина «отождествление личности», к его исследованию и толкованию ученые обращаются достаточно часто [1, 2, 3, 4]. Они предлагают собственные концепции, которые нередко противоречат друг другу. В отсутствие легальной формулировки, раскрывающей содержание понятия «отождествление личности», у правоприменителя возникает множество вопросов. Дать ответы на некоторые из них призвано проводимое автором статьи исследование.

МЕТОДЫ

В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе реализации оперативно-разыскного мероприятия «отождествление личности», и их характеристики; метод логического осмысления, позволивший определить соотношение понятий «отождествление личности» и «оперативно-разыскная идентификация»; абстрагирование и обобщение, призванные системати-

зировать установленные нами факты и дать им толкование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщение большинства имеющихся в теории оперативно-разыскной деятельности точек зрения относительно содержания понятия «отождествление личности» позволило нам прийти к выводу о том, что ключевым различием в них является определение методов реализации данного оперативно-разыскного мероприятия и объектов идентификационной работы. Разница в определении методов реализации «отождествления личности» обусловлена тем, что авторам научных работ не удается прийти к единому мнению о сущности отождествления: одни ученые сводят «отождествление» к «идентификации» [5]; другие – к «опознанию» и «узнаванию» [6], что является поводом для научных дискуссий.

По нашему мнению, главное, на что следует обратить внимание, это не поиск терминологических различий, а обнаружение сути реализуемых мероприятий. «Отождествление личности» является не просто идентификационным мероприятием, в ходе которого выявляется сходство имеющегося образа объекта с конкретным человеком, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться активные поисковые действия, направленные на обнаружение отождествляемого объекта, в том числе с применением автоматизированных биометрических систем.

По поводу состава отождествляемых объектов в научном сообществе также имеются значительные

разногласия. Некоторые исследователи предлагают считать таковыми только «преступников и лиц, находящихся в розыске» [7]. Другими в число отождествляемых включаются также иные объекты, представляющие оперативный интерес: лица, пропавшие без вести; неопознанные трупы; очевидцы преступления и лица, обладающие оперативно значимыми сведениями; лица, пострадавшие от преступления [8].

Таким образом, в самом общем виде оперативно-разыскное отождествление личности – это процесс поиска и установления схожих черт конкретного человека с имеющимися о нем сведениями в рамках оперативно-разыскной деятельности правоохранительных органов. Этот процесс включает в себя сбор и анализ информации о личности, установление связей между различными данными, использование методов и технологий для идентификации человека, в том числе использование фото- и видеоматериалов, отпечатков пальцев, одорологических следов, ДНК-анализа, а также других методов отождествления.

Попробуем отграничить понятие оперативно-разыскного отождествления личности от иных, близких ему по смыслу.

Профессор К.К. Горяинов и его соавтор Е.В. Латынин оперативно-разыскное мероприятие «отождествление личности» называют «оперативной идентификацией», под которой предлагают понимать «способ установления лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений либо находящихся в розыске» [9, с. 135]. По их мнению, оперативная идентификация представляет собой «непосредственное опознание названных объектов по признакам их внешности, голосу, другим приметам, а также информационный поиск в специальных учетах (розыскных, оперативно-справочных и криминалистических)».

Профессор А.Ю. Шумилов «отождествление личности» определяет более широко, считая, что это «соотнесение полученных в процессе проведения негласных мероприятий данных о личности человека, возможно имеющего отношение к совершению преступления, со сведениями об антропологических, динамических, физиологических и других признаках лица, зафиксированных в памяти очевидцев преступления, информационных массивах, фотоизображениях, видео- и аудиозаписях и на других носителях информации, и установление на этой основе его причастности к совершению преступления» [10, с. 72]. Структура оперативно-разыскного мероприятия «отождествление личности» в данном случае представлена комплексом действий, основу которых составляет опознание людей по мысленным образам с учетом добытых сведений в результате информационного поиска и исследования предметов и документов.

Еще более конкретизировано к толкованию понятия «отождествление личности» подходит авторский коллектив монографии «Теоретические и методические положения и цели розыска, опознания и экспертного отождествления личности человека в обычных условиях расследования». Ее авторами дается следующее описание: «Те или

иные лица (идентифицирующие объекты), помимо фиксации в памяти очевидцев идеальных образов, также оставляют различные другие следы, которые могут быть также использованы в процессе идентификации личности с применением других различных криминалистических методик. Данное обстоятельство позволяет провести в отношении идентифицируемого объекта весь комплекс мероприятий оперативно-розыскного мероприятия – «отождествления личности» и «оперативной идентификации» по всем имеющимся следам. Соответственно здесь могут быть использованы все возможные методики и технологии, такие как фото- и видеоучеты оперативных подразделений, служебно-розыскные собаки, средства оперативной техники и иные специальные исследования» [11, с. 8].

Исходя из этого, можно говорить о том, что оперативно-разыскное мероприятие «отождествление личности» включает в себя все виды непроцессуальной идентификации человека по описанию и мысленным образам, возникающим на основании идеальных отображений воспринимаемого облика и психических актов, а также по изображениям, с использованием статических (биологические жидкости – кровь, слюна и др., отпечатки пальцев рук, запаховые следы, следы обуви и т.д.) и динамических (походка, жесты, мимика, манера речи) признаков [12, с. 120].

Основываясь на приведенных выше мнениях ученых, мы приходим к выводу о том, что отождествление личности не ограничивается только процессом узнавания одним человеком другого человека. Оно охватывает также исследование предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков, видео-, аудиозаписей, применение иных средств и методов, что может составлять суть других оперативно-разыскных мероприятий.

В ряде случаев отождествление личности базируется на результатах «наведения справок», связанных с установлением анкетных данных, признаков внешности, психических актов и т.д. того или иного лица. В связи с этим следует подчеркнуть, что наведение справок и отождествление личности – это два различных оперативно-разыскных мероприятия. По логике вещей, наведение справок всегда предшествует отождествлению личности. Однако при использовании современных технических поисковых систем ввиду их быстродействия может сложиться впечатление, что эти два мероприятия совмещены в одно целое. Тем не менее даже в этих случаях отождествление личности невозможно до того момента, пока из электронной базы данных не будет извлечен исходный массив сведений, предназначенных для идентификации. Аналогичный процесс наблюдается и при наведении справок в ручном режиме, когда первоначально из информационных массивов извлекаются бумажные носители, а уже на их основе с использованием различных методов идентификации делается вывод о сходстве, различии или групповой принадлежности того или иного объекта. Следовательно, наведение справок не имеет самостоятельного значения при отождествлении личности, а

является его способом, предназначенным лишь для выявления идентифицирующих объектов. На этом основании данное мероприятие нельзя, с одной стороны, полностью исключать из числа идентификационных мероприятий, используемых в оперативно-разыскной деятельности, а с другой – путать его с другим оперативно-разыскным мероприятием, а именно с отождествлением личности.

Отдельно следует остановиться на идентификации личности по изображениям, которая формально подпадает под признаки такого оперативно-разыскного мероприятия, как «исследование предметов и документов». Данную форму идентификации, проводимой по инициативе оперативных служб экспертами-криминалистами, также следует рассматривать как отождествление личности. При этом идентификационную составляющую оперативно-разыскного мероприятия «исследование предметов и документов» формируют не только идентификация целого по его частям, но и баллистические, графологические и трасологические исследования. Все, что касается идентификации человека по его внешним данным и психическим актам, должно быть отнесено в оперативно-разыскной деятельности к мероприятию «отождествление личности» [13, 14].

Кроме того, для идентификации личности изучению могут быть подвергнуты биологические объекты и запаховые следы. Однако, учитывая то обстоятельство, что они могут не иметь устойчивого внешнего строения, их исследование необходимо вывести за рамки отождествления личности и отнести к «исследованию предметов и документов» [15].

Исходя из логики вышеизложенных рассуждений, наиболее широким по содержанию нам представляется термин «оперативно-разыскная идентификация», так как им охватывается комбинация из трех оперативно-разыскных мероприятий – исследование предметов и документов, наведение справок в идентификационных целях и отождествление личности – в различных сочетаниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам нашего исследования мы видим основания сформулировать ряд выводов. Во-первых, главное различие в подходах к толкованию понятия «отождествление личности» заключается в определении методов реализации данного оперативно-разыскного мероприятия и объектов идентификационной работы. Во-вторых, отождествление личности является не просто идентификационным мероприятием, а поисково-идентификационным, поскольку при его проведении могут осуществляться действия, направленные на физическое обнаружение отождествляемого объекта, в том числе с применением автоматизированных биометрических систем. В число отождествляемых объектов входят: преступники; лица, находящиеся в розыске; лица, пропавшие без вести; неопознанные трупы; очевидцы преступления и лица, обладающие оперативно значимыми сведениями; лица, пострадавшие от преступления. Среди признаков, по которым отождествляется личность, выделяются статические (например биологические жидкости – кровь, слюна и др., отпечатки пальцев рук, запаховые следы, следы обуви и т.д.) и динамические (походка, жесты, мимика, манера речи).

Кроме того, следует иметь в виду, что средства реализации «отождествления личности» могут составлять суть других оперативно-разыскных мероприятий. Например, «наведение справок» не имеет самостоятельного значения при отождествлении личности, а является его способом, предназначенным лишь для выявления идентифицируемых объектов. «Исследование предметов и документов» также является способом идентификации личности по изображениям.

Таким образом, не вызывает сомнений, что из рассмотренных нами более широким по содержанию является термин «оперативно-разыскная идентификация», который охватывает собой комбинацию из трех оперативно-разыскных мероприятий – исследование предметов и документов, наведение справок в идентификационных целях и отождествление личности – в различных сочетаниях. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаранин А.О. Отождествление личности можно рассматривать как межотраслевой правовой институт // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11. С. 129-138.
2. Дедковский А.А. О сущности и содержании оперативно-разыскного мероприятия «отождествление личности» // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 1 (35). С. 75-78.
3. Ховавко С. М. Формы отождествления личности в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 84-87.
4. Важенин В.В. Толкование отождествления личности в теории ОРД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2000. № 2. С. 80-86.
5. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке: Монография. М.: Норма, 2022. 400 с.
6. Чечётин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-разыскных мероприятий: Монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. 180 с.
7. Васильченко Д.А. О концепции цифровизации оперативно-разыскной деятельности // Петербургские Пенитенциарные конференции: материалы конференций. В 4-х т. Санкт-Петербург, 17-18 мая 2021 г. Т. II. СПб: СПбУ ФСИН России, 2021. С. 34-41.
8. Моляров Е.А., Давыдов С.И. Понятие оперативно-разыскного мероприятия «отождествление личности» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4 (53). С. 21-26.

9. Горяинов К.К., Латынин Е.В. Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых в деятельности УИС // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2 (39). С. 133-140.
10. Шумилов А.Ю. О целесообразности объединения сыскных процедур в единый уголовно-розыскной процесс // Полицейское право. 2005. № 1 (1). С. 70-72.
11. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Цатурян Э.О. Теоретические и методические положения и цели розыска, опознания и экспертного отождествления личности человека в обычных условиях расследования: Монография. Ч. II. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 202 с.
12. Ховавко С.М. Сравнительный анализ оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» и следственного действия «предъявление для опознания» и его правовое значение // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 119-123.
13. Иванов П.И. Розыскная и идентификационная деятельность как единая система: точка зрения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3 (39). С. 154-158.
14. Яковец Е.Н. Своеобразие «эмпирических» оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «отождествление личности» // Эпомен. 2021. № 53. С. 244-262.
15. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке: Монография. М.: Наука, 1975. 286 с.

REFERENCES

1. Garanin A.O. Otozhdestvlenie lichnosti možno rassmatrivat' kak mezhotraslevoj pravovoj institut // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020. № 11. S. 129-138.
2. Dedkovskij A.A. O sushchnosti i sodержanii operativno-rozysknogo meropriyatiya «otozhdestvlenie lichnosti» // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. 2014. № 1 (35). S. 75-78.
3. Novavko S.M. Formy otozhdestvleniya lichnosti v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3 (53). S. 84-87.
4. Vazhenin V.V. Tolkovanie otozhdestvleniya lichnosti v teorii ORD // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2000. № 2. S. 80-86.
5. Zaharce S.I., Ignashchenkov Yu.Yu., Sal'nikov V.P. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v XXI veke: Monografiya. M.: Norma, 2022. 400 s.
6. Chechyotin A.E. Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknyh meropriyatij: Monografiya. M.: Izdatel'skij dom Shumilovoj I.I., 2006. 180 s.
7. Vasil'chenko D.A. O koncepcii cifrovizacii operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Peterburgskie Penitenciarne konferencii: materialy konferencij. V 4-h t. Sankt-Peterburg, 17-18 maya 2021 g. T. II. SPb: Sankt-Peterburgskij universitet Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2021. S. 34-41.
8. Molyarov E.A., Davydov S.I. Ponyatie operativno-rozysknogo meropriyatiya «otozhdestvlenie lichnosti» // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 4 (53). S. 21-26.
9. Goryainov K.K., Latynin E.V. Sootnoshenie operativno-rozysknyh meropriyatij i metodov operativno-rozysknoj deyatel'nosti, primenyaemyh v deyatel'nosti UIS // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2019. № 2 (39). S. 133-140.
10. Shumilov A.Yu. O celesoobraznosti ob'edineniya sysknyh procedur v edinyj ugolovno-rozysknoj process // Policejskoe pravo. 2005. № 1 (1). S. 70-72.
11. Dubyagin Yu.P., Dubyagina O.P., Caturyan E.O. Teoreticheskie i metodicheskie polozheniya i celi rozyska, opoznaniya i ekspertnogo otozhdestvleniya lichnosti cheloveka v obychnyh usloviyah rassledovaniya: Monografiya. Ch. II. M.: Izd-vo MGOU, 2011. 202 с.
12. Novavko S.M. Sravnitel'nyj analiz operativno-rozysknogo meropriyatiya «otozhdestvlenie lichnosti» i sledstvennogo dejstviya «pred'yavlenie dlya opoznaniya» i ego pravovoe znachenie // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1 (29). S. 119-123.
13. Ivanov P.I. Rozysknaya i identifikacionnaya deyatel'nost' kak edinaya sistema: tochka zreniya // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 3 (39). S. 154-158.
14. Yakovec E.N. Svoeobrazie «empiricheskikh» operativno-rozysknyh meropriyatij «nablyudenie» i «otozhdestvlenie lichnosti» // Epomen. 2021. № 53. S. 244-262.
15. Ursul A.D. Problema informacii v sovremennoj nauke: Monografiya. M.: Nauka, 1975. 286 s.

© Кисиль Т.В., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кисиль Т.В. Особенности проведения оперативно-розыскного отождествления личности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 70-74.